

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 8 / 2025, Vol. 5, Iss. 8 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (филологические науки)

УДК 81'25:811.581'276.6

¹Ли Цзявэй

¹Даляньский университет иностранных языков

Исследование стратегий ответа во взаимодействии «вопрос-ответ» в китайском дипломатическом дискурсе с точки зрения конверсационного анализа

Аннотация: в данном исследовании на основе теории конверсационного анализа, рассматриваются стратегии ответа и конкретные языковые формы, используемые послом Министерства иностранных дел Китая в вопросах, касающихся территориальной целостности и безопасности страны. Были сделаны выводы, что посол Лю Сяомин в ответах на вопросы журналистов по проблеме Южно-Китайского моря использует как утвердительные, так и конфликтные ответы. В утвердительных ответах основная структура включает следующие шаги: согласие с точкой зрения → изложение позиции → аргументация через легитимацию авторитетом → выражение отношения. В конфликтных ответах основная структура может быть обобщена как: центральная часть (чаще всего отрицание, отказ + противопоставление) → изложение позиции / разъяснение информации → легитимация / делегитимация через авторитет / нарратив / рациональность → выражение надежды / требований / предложений. Результаты данного исследования могут способствовать органичному сочетанию теории теории конверсационного анализа и дипломатического дискурса, и дать рекомендации для интерпретации китайского дипломатического дискурса.

Ключевые слова: конверсационный анализ, «вопрос-ответ», стратегии ответа, дипломатический дискурс, Политический дискурс, посол Китая Лю Сяомин

Для цитирования: Ли Цзявэй. Исследование стратегий ответа во взаимодействии «вопрос-ответ» в китайском дипломатическом дискурсе с точки зрения конверсационного анализа // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 8. С. 68 – 77.

Поступила в редакцию: 17 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 06 июля 2025 г.; Принята к публикации: 21 июля 2025 г.

¹Li Jiawei

¹Dalian University of Foreign Languages

A study of response strategies in question-response interaction in Chinese diplomatic discourse under the perspective of conversation analysis

Abstract: based on the relevant concepts in the theory of Conversation Analysis, this study takes as its corpus the Chinese materials of the three lectures and seminars on the South China Sea held by Ambassador Liu Xiaoming during his visit to the United Kingdom, in which he responded to the questions of the audience. The study explores Chinese foreign ministry ambassadors' response strategies and specific linguistic realizations on issues related to national territory and security. It is found that Liu Xiaoming, the ambassador of the Ministry of Foreign Affairs, adopts affirmative response and conflictual response respectively in answering reporters' questions on the South China Sea issue, in which the basic discourse step in affirmative response consists of agreeing with the point of view → stating the position → authoritatively legitimizing the argument → stating the attitude; and the basic discourse step in the conflictual response strategy can be summarized as the central phrase (mostly negativity, refusal + opposition) →

stating the position / elaborating the information → authoritatively / narratively / rationally (de-legitimization) → offer hope/demand/suggestion. This study helps to integrate the theory of discourse analysis with diplomatic discourse, aiming to provide a reference for the interpretation of Chinese diplomatic discourse.

Keywords: conversation analysis, “question-response”, response strategy, diplomatic discourse, political discourse, Chinese Ambassador Liu Xiaoming

For citation: Li Jiawei. A study of response strategies in question-response interaction in Chinese diplomatic discourse under the perspective of conversation analysis. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (8). P. 68 – 77.

The article was submitted: June 17, 2025; Approved after reviewing: July 06, 2025; Accepted for publication: July 21, 2025.

Введение

Большое значение для исследования структуры Конверсационного Анализа (Conversation Analysis, CA) имеет реплика «вопрос-ответ», который является не только наиболее типичным типом реплики в повседневной жизни, но и наиболее распространенным в высоконтерактивном институциональном дискурсе. Как дипломатический дискурс, ответы посла МИД на вопросы прессы относятся к типичному институциональному дискурсу, основанному на вопросно-ответных репликах, которые в основном характеризуются процессом, управляемым вопросом, и продвигают смену речевых ходов через реплику «вопрос-ответ» [2, с. 92], и когда в этом процессе журналисты задают острые и чувствительные вопросы, ответы посла Министерства иностранных дел приобретают особую важность. Им необходимо использовать соответствующие языковые стратегии, чтобы выразить официальную позицию страны по конкретным политическим событиям, тем самым передавая государственную позицию, защищая суверенитет, безопасность и имидж страны.

Возникновение территориального спора в Южно-Китайском море является проявлением серьезного нарушения суверенитета и территориальной безопасности Китая. Исследование стратегий ответов, используемых послем Министерства иностранных дел Китая в ответах на вопросы прессы по проблеме Южно-Китайского моря, может помочь расшифровать дипломатические концепции Китая и заложенные в них ценностные ориентации. Основываясь на теории Конверсационного Анализа и взяв ответы на вопросы журналистов по теме Южно-Китайского моря из книги посла Китая Лю Сюомина «Отвечаю на все вопросы» в качестве корпусов, в исследовании рассматривается и обобщаются стратегии ответов, используемые послем Лю Сюомином в репликах «вопрос-ответ», чтобы дать предложения для интерпретации дипломатического дискурса.

Исследования в области Конверсационного Анализа в России начались в 1920-х годах. Л.П. Якубинский [8, с. 27] в 1923 году впервые ввел понятие «реплика» (turn) и указал, что «диалогическая форма речевого общения представляет собой быстрое чередование акций и реакций между собеседниками». На основе этой точки зрения многие российские ученые продолжили исследование структуры разговора, указав, что коммуникативной единицей диалога является «диалогическое единство», которое состоит из двух или более реплик, тесно связанных по семантике и структуре и взаимно обусловливающих друг друга. При этом первая часть реплики называется «стимулирующей репликой», а вторая часть – «реактивной репликой» [9, с. 177]. Распространенными типами стимулирующих и реактивных реплик являются: «вопрос-ответ», «приветствие-приветствие», «вызов-ответ», «предложение-принятие / отказ», «извинение-утешение» и другие. Среди них «вопрос-ответ» не только наиболее часто встречается в повседневной жизни, но и широко используется в высоконтерактивных институциональных дискурсах. Многие ученые начали уделять внимание реплике «вопрос-ответ» в повседневной и институциональной речи с разных точек зрения.

В 1980-х годах российские ученые внедрили Прагматику в исследования разговоров. Падучева [10, с. 305] считала, что в диалогическом единстве между стимулирующей и реактивной репликами существуют не только структурно-семантические отношения, но и прагматические связи. Это побуждает отправителя реактивной реплики использовать соответствующие прагматические стратегии для реагирования на условия успешности речевого акта, пресуппозиции и импликатуры в стимулирующей реплике. Соответственно, исследования прагматических стратегий ответа в рамках изучения реплик «вопрос-ответ» также активно развиваются.

В дипломатическом дискурсе обычно участвуют как минимум две стороны, и структура основной части дискурса состоит в основном из чередующихся вопросов и ответов. В ответах официального представителя МИД на вопросы журналистов, каждый вопрос журналиста (стимулирующая реплика) и каждый ответ

пресс-секретаря (реактивная реплика) составляют реплику «вопрос-ответ», и основная часть всей пресс-конференции обычно состоит из десятков подобных реплик. В рамках этого взаимодействия «вопрос-ответ» основная задача официального представителя МИД заключается в том, чтобы представлять позицию государства, формировать политическое общественное мнение и пытаться убедить международную аудиторию [2, с. 93], и для достижения этой цели представитель использует различные стратегии ответа в зависимости от содержания и позиции, заложенных в вопросах журналистов. Сталкиваясь с разнообразными вопросами, представителям нужно гибко применять соответствующие стратегии ответа, чтобы эффективно донести свою точку зрения и защитить имидж страны.

На данный момент исследования стратегий ответа официальных представителей в дипломатическом дискурсе сосредоточены в основном на изучении конфликтных стратегий ответа. Например, Би Чжо и Лю Фэнгуан [1, с. 767-779] обнаружили, что в рамках ритуально-процедурного подхода в дипломатических конфликтных стратегиях ответа существуют черты «дивергентности» и «конвергентности». Чэн Яньпин и Хань Цзюань [2, с. 92-101] исследовали выражение позиции и стратегии реализации в рамках взаимодействия «просьба-отказ» в корейском дипломатическом дискурсе. Кроме того, в существующих исследованиях в качестве материала чаще всего используются пресс-конференции МИД, где тематика материала распределена, и отсутствует фокус на конкретных актуальных проблемах. Поэтому, основываясь на теории анализа Конверсационного Анализа, в исследовании в качестве корпуса взяты ответы на вопросы журналистов по теме Южно-Китайского моря из книги посла Китая Лю Сяомина «Отвечаю на все вопросы», исследуются стратегии ответа посла Лю и его конкретные языковые реализации, чтобы дать предложения для интерпретации китайского дипломатического дискурса.

Материалы и методы исследований

Материал для исследования был взят из программы «Ответы на все вопросы», которая представляет собой тексты на китайском языке, содержащие ответы посла Лю Сяомина на вопросы аудитории после трёх выступлений по вопросу Южно-Китайского моря во время его работы в Великобритании. Выбор материала, связанного с проблемой Южно-Китайского моря, обусловлен тем, что проблема Южно-Китайского моря касается территориальной целостности и безопасности суверенитета Китая, и ответы посла Министерства иностранных дел на вопросы журналистов в этом контексте требуют особенно тщательного подхода, поэтому более репрезентативно исследовать стратегии ответа дипломатического дискурса в рамках данной темы. В соответствии с определением диалогического единства, предложенным Земской [9, с. 177], в данном исследовании были выделены и проанализированы реплики «вопрос-ответ» в трёх сессиях ответов на вопросы журналистов. Подробности корпусов представлены в таблице 1.

Таблица 1
Статистика материала ответов на вопросы журналистов по проблеме Южно-Китайского моря.
Table 1
Statistics of the material in response to journalists' questions on the South China Sea issue.

Год / место	Тема	Реплики «вопрос-ответ»	Частота вопросов / ответов
2016/5/20 Лондонский институт стратегических исследований	«Китай – опора мира и стабильности в Южно-Китайском море» – Выступление и ответы на вопросы в Лондонском институте стратегических исследований	6	6
2016/7/19 Посольство КНР в Великобритании	«Китай не принимает и не признает решение арбитража по Южно-Китайскому морю» – Пресс-конференция для китайских и иностранных журналистов по решению арбитража	8	8
2016/7/25 Королевский институт международных отношений (Великобритания)	«Облака не заслонят горизонт, истинный путь всегда тернист» – Основное выступление и ответы на вопросы в Королевском институте международных отношений	10	10

В трёх политических выступлениях и ответах на вопросы журналистов всего было зафиксировано 24 реплики «вопрос-ответ». В процессе этого взаимодействия «вопрос-ответ» основными участниками были журналисты и посол Министерства иностранных дел Китая Лю Сяомин, причем журналисты задавали вопросы по поводу выступлений Лю Сяомина, а он, в свою очередь, отвечал на эти вопросы. Таким образом,

форма ответов посла напрямую связана с типом и позицией, заложенной в вопросах журналистов, и перед лицом разных типов вопросов с разных позиций ответы будут разными. Послу МИД необходимо тщательно обдумывать и гибко выбирать соответствующие стратегии ответа, чтобы эффективно донести точку зрения и подчёркнуть позицию государства.

Исходя из этого, в исследовании используется критерий, согласно которому «в процессе взаимодействия «вопрос-ответ» позиции сторон могут быть разделены на три категории: конвергентная (сближение), дивергентная (расхождение) и нейтральная» [2, с. 93]. В соответствии с этим, ответы посла Министерства иностранных дел разделяются на два типа: Утвердительный ответ на вопрос журналиста, что указывает на конвергентную позицию сторон; Отрицательный / отказный / противоположный ответ на вопрос журналиста, что указывает на дивергентную позицию сторон.

Конвергентная позиция по своей сути представляет собой подтверждение или согласие с предыдущей репликой. Это утвердительная реплика, выражающая согласие с позицией и высказыванием собеседника. Для выявления таких ответов используются следующие шаги: журналист задаёт вопрос (часто это вопрос с ответом «да / нет») → посол даёт чёткий утвердительный ответ (как показано в примере (1)).

Дивергентная позиция, напротив, представляет собой отказ от предыдущей реплики и её коммуникативной цели, что представляет собой речевой акт, в котором говорящий занимает противоположную или отказную позицию по отношению к словам собеседника [4, с. 47]. В научных кругах такой тип ответа обычно называют конфликтным ответом. В данном исследовании используется определение конфликтного ответа, предложенное Би Чжо и Лю Фэнгуан [1, с. 769], согласно которому, когда официальный представитель МИД обнаруживает, что изложенная журналистом точка зрения или позиция противоречит официальной позиции страны, он использует отказные, отрицательные или противоположные формулировки, чтобы объяснить и защитить позитивный имидж страны. На основе этого определения были выделены конфликтные ответы посла (как показано в примере (2)).

(1) 问：我来自普罗派乐卫视。你认为，菲律宾新一届政府是否暗示中菲关系将转圜？

答：我们当然期望如此。杜特尔特总统就职后，我们听到了一些积极的表态 [7, с. 240].

Вопрос: Я представляю телеканал «Propeller TV». Как вы считаете, даёт ли новое правительство Филиппин намёк на улучшение китайско-филиппинских отношений?

Ответ: Мы, конечно, надеемся на это. После вступления в должность президента Дутерте мы услышали ряд позитивных заявлений...

(2) 问：刘大使，你在演讲中批评仲裁庭，我也曾听到中方官员表示中方不会接受仲裁结果。你刚才的意思是不是也是这样，即不管结果如何，中方都不会接受仲裁判决？

答：让我来告诉你为什么。仲裁庭从一开始就是非法的，一个非法的仲裁庭怎么能判出好的结果？！中方对仲裁庭不承担任何义务。我们始终认为，仲裁案本身即违反了《联合国海洋法公约》和国际法 [7, с. 217].

Вопрос: Посол Лю, в своём выступлении вы критиковали арбитражный суд. Я также слышал, что китайские официальные лица заявляли, что Китай не примет результаты арбитража. Означает ли это, что, независимо от результата, Китай не примет решение арбитража？

Ответ: Позвольте мне объяснить, почему. Арбитражный суд с самого начала был незаконным. Как незаконный суд может вынести справедливое решение？！Китай не несёт никаких обязательств перед этим арбитражным судом. Мы всегда считали, что сам арбитражный процесс нарушает Конвенцию ООН по морскому праву и международное право.

Данное исследование направлено на решение следующих вопросов:

(1) Сколько форм ответов присутствует во взаимодействии «вопрос-ответ» в ответах посла Лю Сяомина на вопросы журналистов по теме Южно-Китайского моря？

(2) Какие стратегии ответа использовал Лю Сяомин в каждой из форм ответов？

Результаты и обсуждения

1. Способы реализации стратегий утвердительных ответов посла МИД КНР.

На основе выбранного корпуса были проанализированы два типа взаимодействия «вопрос-ответ»: утвердительные и конфликтные ответы посла, а также их частотность. Результаты представлены в таблице 2. В трёх сессиях ответов на вопросы журналистов было зафиксировано 24 реплики «вопрос-ответ», из которых было только два утвердительных ответа, что составляет 8% от общего числа ответов, в то время как конфликтные ответы составили 22 случая, или 92% от общего числа. Это свидетельствует о том, что вопросы, задаваемые иностранными журналистами по проблеме Южно-Китайского моря, часто носят острый, сложный и даже враждебный характер. Посол Лю Сяомин в таких ситуациях вынужден использовать конфликтные ответы, чтобы прояснить факты, защитить территориальную целостность и безопасность суверенитета

страны, а также сформировать позитивный имидж своей стороны и опровергнуть негативный образ, создаваемый оппонентами.

Таблица 2

Частота появления различных форм ответов во взаимодействии «вопрос-ответ» в корпусе.

Table 2

Frequency of occurrence of different forms of answers in question-answer interactions in the corpus.

	Корпус 1	Корпус 2	Корпус 3
Утвердительный ответ	0	2	0
Конфликтные ответы	6	6	10

Единственные два утвердительных ответа Лю Сяомина по вопросу Южно-Китайского моря были даны 19 июля 2016 года на пресс-конференции для китайских и иностранных журналистов в посольстве Китая в Великобритании, посвящённой решению арбитражного суда по Южно-Китайскому морю. Посол Лю Сяомин использовал следующий порядок шагов для ответа на вопросы журналистов: согласие с точкой зрения → изложение позиции → аргументация через легитимацию авторитетом → выражение отношения. Легитимация (или делегитимация) авторитетом – это стратегия, предложенная ван Лёвеном [11, с. 92], которая заключается в использовании законов, традиций, консенсусных мнений или точек зрения авторитетных лиц для обоснования своей позиции.

(3) 问：我的问题是关于英国外交部前副法律顾问霍默斯雷发表的一份法律研究报告。他在报告中指出，仲裁庭的观点“不能令人信服”，仲裁庭的裁决“将撼动国际关系的整体稳定”，因为该裁决允许菲律宾放弃其在正式法律文件，如《南海各方行为宣言》中的立场。你能谈谈对霍默斯雷观点的看法吗？你认为他的观点正确吗？

答：我同意这个观点。中方坚决反对仲裁庭的裁决，该裁决开了一个“恶例”这份裁决在多个方面违反了国际法。首先，它违反了《公约》的宗旨正如我在开场白中所说，中方不承认、不接受裁决，裁决没有拘束力。没有一个国家会把这份裁决当真，任何国家都不应在所谓裁决的基础上提出新的主张。裁决是非法的，没有任何法律地位。如果有人在裁决基础上提出新的主张，这将导致新的违法行为，将进一步损害地区和平与稳定 [7, c. 240].

Вопрос: Мой вопрос касается юридического исследования, опубликованного бывшим заместителем юридического советника Министерства иностранных дел Великобритании Холмслеем. В своём отчёте он указывает, что позиция арбитражного суда «не является убедительной», а решение суда «подорвёт общую стабильность международных отношений», поскольку оно позволяет Филиппинам отказаться от своей позиции, закреплённой в официальных юридических документах, таких как Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море. Можете ли вы высказать своё мнение о точке зрения Холмслея? Считаете ли вы его точку зрения правильной?

Ответ: Я согласен с этой точкой зрения. Китай решительно выступает против решения арбитражного суда, которое создаёт «опасный прецедент»... Это решение нарушает международное право в нескольких аспектах. Во-первых, оно противоречит целям Конвенции... Как я уже сказал в своём вступительном слове, Китай не признаёт и не принимает это решение, оно не имеет обязательной силы. Ни одна страна не воспримет это решение всерьёз, и ни одна страна не должна выдвигать новые претензии на основе так называемого решения. Это решение является незаконным и не имеет никакого юридического статуса. Если кто-то будет выдвигать новые претензии на основе этого решения, это приведёт к новым нарушениям закона и дальнейшему ущербу для регионального мира и стабильности.

В примере (3) журналист использует вопрос с ответом «да / нет», спрашивая, считает ли представитель точку зрения Холмслея правильной. Посол Лю Сяомин сначала чётко даёт утвердительный ответ, затем применяет стратегию изложения позиции, подчёркивая решительное несогласие Китая с решением арбитражного суда по Южно-Китайскому морю. Ссылаясь на авторитет международного права и Конвенции ООН по морскому праву, он обосновывает отказ Китая принять результаты арбитража (обоснование через легитимацию авторитетом), а также предоставляет убедительные аргументы в поддержку позиции Китая по вопросу Южно-Китайского моря и своего согласия с точкой зрения Холмслея. В заключение представитель вновь подтверждает позицию страны о непризнании так называемого «решения по Южно-Китайскому морю», выражает своё отношение: решение является незаконным и не имеет юридического статуса, а также указывает, что продолжение действия этого решения приведёт к ещё большей региональной нестабильности.

2. Способы реализации стратегий конфликтных ответов посла КНР.

Возникновение конфликтного дискурса является проявлением «дивергентности / стремления к различиям» между говорящим и слушающим в аспектах восприятия, позиции и точки зрения [5, с. 4]. Проблема Южно-Китайского моря касается территориальной целостности и безопасности суверенитета Китая, и вопросы, задаваемые иностранными СМИ, часто носят острый и чувствительный характер. В таких случаях посол Министерства иностранных дел Китая чаще всего использует стратегии конфликтного ответа, чтобы решительно противостоять высказываниям иностранных СМИ. В данном исследовании, основываясь на классификации стратегий конфликтного ответа, предложенной Хуном Ганом и Чэн Цяньфэном [3, с. 212], а также Би Чжо и Лю Фэнгуаном [1, с. 769], обобщены стратегии ответа, используемые послом Лю Сяомином в конфликтных ответах. Конфликтные ответы разделяются на центральную часть и внешние модификаторы, каждая из которых включает различные прагматические стратегии, и вспомогательные стратегии обычно появляются вместе с центральными, иначе ответ не считается конфликтным. Статистические результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3
Стратегии конфликтного ответа посла МИД и их распределение.

Table 3

Strategies of conflict response of the MFA ambassador and their distribution.

Стратегии конфликтного ответа		Частота	Всего
Центральные стратегии	Противопоставление	4	19
	Отрицание пресуппозиций	11	
	Игнорирование вопроса	2	
	Косвенный отказ	1	
	Вопрос к задающему	1	
Стратегии внешних модификаторов	Изложение позиции	18	55
	Разъяснение информации	4	
	Сообщение фактов	4	
	Легитимация /делегитимация через авторитет / нарратив / рациональность	17	
	Авторитет (9)		
	Нарратив (2)		
	Рациональность (6)		
	Выражение отношения	2	
	Выражение надежды	6	
	Выдвижение требований / предложений	4	

Основная структура стратегий конфликтного ответа посла Лю Сяомина состоит из центральной стратегии и внешних модификаторов. Центральные стратегии включают в себя «противопоставление», «отрицание пресуппозиций» и «косвенный отказ», а внешние модификаторы включают «изложение позиции», «разъяснение информации», «сообщение фактов», «легитимацию / делегитимацию через авторитет, нарратив или рациональность», «выражение отношения» и «выдвижение требований или предложений». Важно отметить, что внешние модификаторы часто появляются в количестве двух и более. Анализ материала показывает, что основная структура конфликтных ответов посла может быть обобщена как: центральная часть (чаще всего отрицание, отказ + противопоставление) → изложение позиции / разъяснение информации → легитимация / делегитимация через авторитет / нарратив / рациональность → выражение надежды / требований / предложений. В связи с ограничением объема, ниже будут приведены примеры для иллюстрации стратегий, которые неочевидны на первый взгляд.

2.1. Центральные стратегии.

Центральные стратегии включают в себя «противопоставление», «отрицание пресуппозиций» и «косвенный отказ». «Противопоставление» означает, что посол Министерства иностранных дел выражает несогласие или неодобрение в отношении вопроса журналиста, а также осуждает позицию заинтересованной стороны. «Отрицание пресуппозиций» - это прямое отрицание предположений, сделанных журналистом при формулировке вопроса (см. пример 4). В стратегии косвенного отказа такие приёмы, как «игнорирование вопроса», «частичный ответ» и «вопрос к задающему», используются для того, чтобы избежать прямого ответа на вопрос журналиста. Это достигается путём игнорирования вопроса, ответа только на один из нескольких заданных вопросов или постановки встречного вопроса, на который задающий не может отве-

тить или который не требует ответа. Таким образом, представитель избегает прямой оценки политической позиции другой страны.

(4) 问：刘大使，你在演讲中批评仲裁庭，我也曾听到中方官员表示中方不会接受仲裁结果。你刚才的意思是不是也是这样，即不管结果如何，中方都不会接受仲裁判决？

答：让我来告诉你为什么。仲裁庭从一开始就是非法的，一个非法的仲裁庭怎么能判出好的结果？！中方对仲裁庭不承担任何义务。我们始终认为，仲裁案本身即违反了《联合国海洋法公约》和国际法 [7, c. 217].

Вопрос: Посол Лю, в своём выступлении вы критиковали арбитражный суд. Я также слышал, что китайские официальные лица заявляли, что Китай не примет результаты арбитража. Означает ли это, что, независимо от результата, Китай не примет решение арбитража?

Ответ: Позвольте мне объяснить, почему. Арбитражный суд с самого начала был незаконным. Как незаконный суд может вынести справедливое решение？！Китай не несёт никаких обязательств перед этим арбитражным судом. Мы всегда считали, что сам арбитражный процесс нарушает Конвенцию ООН по морскому праву и международное право.

В примере (4) журналист использует вопрос с ответом «да/нет», чтобы задать вопрос послу Лю Сяомину. Этот вопрос предполагает, что арбитражный суд является законным, а «отказ Китая принять результаты арбитража» будет нарушением международного права. В ответ представитель не даёт прямого утвердительного или отрицательного ответа, а использует фразу «Арбитражный суд с самого начала был незаконным...», чтобы отрицать пресуппозицию, заложенную в вопросе журналиста, и применяет стратегию отрицания пресуппозиций. Затем представитель вновь излагает позицию Китая по вопросу арбитража, подчёркивая, что «Китай не несёт никаких обязательств перед этим арбитражным судом», и использует стратегию делегитимации через авторитет, утверждая, что «сам арбитражный процесс нарушает Конвенцию ООН по морскому праву и международное право». Это подтверждает, что реакция и позиция Китая по данному вопросу имеют правовую основу, а данный конфликтный ответ эффективно защищает позицию страны.

2.2. Внешние модификаторы.

Внешние модификаторы включают в себя «изложение позиции», «разъяснение информации», «сообщение фактов», «легитимацию / делегитимацию через авторитет, нарратив или рациональность», «выражение отношения» и другие стратегии. «Изложение позиции», «разъяснение информации», «сообщение фактов» используются послом Министерства иностранных дел после применения центральных стратегий, таких как отказ, отрицание или противостояние конкретному вопросу, чтобы опровергнуть точку зрения, высказанную журналистом, путём изложения позиции Китая по данному вопросу и информирования о реальной ситуации [1, c. 774]. Это позволяет прояснить принципы внешней политики Китая, избежать необоснованных предположений со стороны третьих стран и получить положительную оценку от потенциальной общественности [6, c. 773] (см. пример 5). Выражение отношения, выражение надежды / требований или предложений – это стратегии, в которых представитель использует такие слова, как «надеюсь», «считаю», «настаиваю», чтобы выразить своё отношение, пожелания, требования или предложения по поводу обсуждаемого вопроса. Обычно они используются в конце конфликтного ответа в качестве завершающего шага (см. пример 5).

Изложение позиции, разъяснение информации и сообщение фактов используются Стратегии легитимации были предложены ван Лёвеном с точки зрения pragматического взаимодействия. Они включают: Легитимацию / делегитимацию через авторитет (authorization): легитимация через традиции, обычаи, законы или институциональный авторитет; (2) Легитимацию / делегитимацию через моральную оценку (moralization): легитимация через ценности, выраженные в дискурсе; (3)Легитимацию / делегитимацию через рациональность (rationalization): легитимация через цели и функции институционализированных социальных действий, а также через социальные знания, придающие им когнитивную значимость; (4) Легитимацию / делегитимацию через нарратив (mythopoesis): легитимация через повествования, в которых легитимные действия вознаграждаются, а нелегитимные наказываются. В материалах, связанных с проблемой Южно-Китайского моря, посол Министерства иностранных дел Китая часто использует стратегии легитимации / делегитимации через авторитет / нарратив / рациональность после изложения позиции, чтобы предоставить убедительные аргументы в поддержку своей позиции и подчеркнуть негативный характер действий и точек зрения оппонентов (см. пример 6).

(5) 问：非常感谢你的演讲…从国际体系演变角度看，美国作为现行国际体系的守成力量一直试图维持现状，不少美国官员和研究报告则认为中国将取代美国。你如何看中美管理这种“权力转移”过程？双方能否确保这一转移过程是和平与稳定的？

答：正如我在演讲开始时所说，在南海问题上，中国并不是麻烦制造者，而是受害者。相信我已对此进行了清楚解释。在美国实施所谓亚太再平衡战略之前，整个南海地区局势是稳定的……菲方舍本逐末，拒绝与中国和平协商谈判，单方面挑起所谓国际仲裁，就是因为有美国为其撑腰。关于中美关系，中方历来致力于建设良好的中美关系。这是毋庸置疑的……我们一贯主张积极发展中美关系，推动双方密切合作……中美之间有很多对话与沟通渠道，但重要的是，美方应从根本上改变那种认为中国有朝一日要取代美国成为全球领导者的思维定式。这并不是中国追求的目标。我们追求的是实现中华民族伟大复兴的中国梦… [7, с. 215].

Вопрос: Большое спасибо за ваше выступление... С точки зрения эволюции международной системы, США как держава, поддерживающая существующую систему, пытаются сохранить статус-кво, в то время как многие американские чиновники и исследования считают, что Китай заменит США. Как вы оцениваете процесс «передачи власти» между Китаем и США? Могут ли обе стороны обеспечить мирный и стабильный процесс этой передачи?

Ответ: Как я уже сказал в начале выступления, в вопросе Южно-Китайского моря Китай не является со-зателем проблем, а жертвой. Я уверен, что ясно это объяснил. До того, как США начали свою так называемую стратегию «перебалансировки в Азиатско-Тихоокеанском регионе», ситуация в Южно-Китайском море была стабильной... Филиппины, отказавшись от мирных переговоров с Китаем, в одностороннем порядке инициировали так называемый международный арбитраж, потому что за ними стояла поддержка США. Что касается китайско-американских отношений, Китай всегда стремился к построению хороших отношений с США. Это не подлежит сомнению... Мы всегда выступали за активное развитие китайско-американских отношений и укрепление тесного сотрудничества между сторонами... Между Китаем и США существует множество каналов для диалога и общения, но важно, чтобы США изменили своё мышление, что Китай когда-нибудь заменит США в качестве мирового лидера. Это не является целью Китая. Наша цель – реализация китайской мечты о великом возрождении китайской нации...

В примере (5) представитель сначала отрицает пресуппозицию о том, что китайско-американские отношения представляют собой процесс «передачи власти», применяя стратегию отрицания пресуппозиций. Затем, излагая действия США в Южно-Китайском море, такие как «поддержка Филиппин», он указывает на то, что США создают препятствия для стабильности в регионе. Одновременно он применяет стратегию изложения позиции, подчёркивая, что «Китай всегда стремился к построению хороших отношений с США», и что Китай не стремится заменить США, а реализует «китайскую мечту о великом возрождении китайской нации». Это ясно указывает на то, что развитие Китая не представляет угрозы для мира, поддерживая образ Китая как ответственной державы, и одновременно создаёт негативный образ США как дестабилизирующей силы. В заключение представитель использует стратегию выдвижения предложений, указывая, что США должны изменить своё мышление, и вновь подчёркивает, что «Китай не заинтересован в роли сверхдержавы, а его главная задача – повышение уровня жизни своего народа», что подтверждает позицию и отношение Китая.

(6) 问：我对中国向南海岛礁派驻部队的做法持不同看法，但对中国应对南海问题的总体方式持积极态度。大使先生，你认为在无人生活的岛礁上修建飞机跑道，并安排成批的游客去参观，是否比单边仲裁结果更为加剧地区紧张局势？

答：中国对南海有关争议一直呼吁各方保持克制，但有关国家却变本加厉，在非法侵占的中国岛礁上修建军事设施……中国对这些挑衅行径忍无可忍，不得不采取措施应对。中国的岛礁建设是在自己的土地上进行的，这一点我希望你注意。而有关国家背弃了与中国达成的共识，在非法侵占的岛礁上修建军事设施，并部署导弹、坦克、大炮，中国不得不加以应对。中国岛礁建设并未给地区带来损害。相反，中国修建的设施将在气象、海洋研究、环境保护等领域提供更好的服务。修建的灯塔也有助于南海的航运安全……这都是中国正在努力做的事情。说到这，我建议你读一读今天刚刚发布的中国与东盟国家外交部部长关于全面有效落实《南海各方行为宣言》的联合声明。中国与东盟国家外长一致同意，有关各方保持克制，这体现了中国致力于地区和平与稳定的承诺。我手边就有这份声明，我现在就读其中一段，帮助你增进对地区局势的理解：“各方承诺保持自我克制，不采取使争议复杂化、扩大化和影响和平与稳定的行动，包括不在现无人居住的岛、礁、滩、沙或其他自然构造上采取居住的行动，并以建设性的方式处理它们的分歧” [7, с. 271].

Вопрос: У меня есть сомнения по поводу размещения китайских войск на островах в Южно-Китайском море, но в целом я положительно отношусь к подходу Китая к решению проблемы Южно-Китайского моря. Господин посол, считаете ли вы, что строительство взлётно-посадочных полос на необитаемых остро-

вах и организация туристических групп для их посещения усугубляют региональную напряжённость больше, чем одностороннее арбитражное решение?

Ответ: Китай всегда призывал все стороны к сдержанности в отношении споров в Южно-Китайском море, но некоторые страны продолжают усиливать свои действия, строя военные объекты на незаконно оккупированных китайских островах... Китай больше не может терпеть такие провокации и вынужден принимать ответные меры. Строительство на китайских островах ведётся на нашей собственной территории, и я хочу, чтобы вы это понимали. Некоторые страны нарушили достигнутые с Китаем соглашения, строя военные объекты на незаконно оккупированных островах и размещая там ракеты, танки и артиллерию, что вынуждает Китай реагировать. Строительство на островах не наносит ущерба региону. Напротив, объекты, построенные Китаем, будут способствовать улучшению услуг в области метеорологии, океанографии, защиты окружающей среды... Всё это – часть усилий Китая. В связи с этим я рекомендую вам прочитать совместное заявление министров иностранных дел Китая и стран АСЭАН о всестороннем и эффективном выполнении Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море, опубликованное сегодня. Министры иностранных дел Китая и стран АСЭАН единогласно согласились, что все стороны должны проявлять сдержанность, что демонстрирует приверженность Китая миру и стабильности в регионе. У меня есть это заявление, и я прочитаю отрывок, чтобы помочь вам лучше понять ситуацию в регионе: «Все стороны обязуются проявлять сдержанность и не предпринимать действий, которые могут осложнить, расширить споры или повлиять на мир и стабильность, включая действия по заселению необитаемых островов, рифов, отмелей, песков или других природных образований, и решать разногласия конструктивным образом».

В примере (6) представитель не даёт прямого ответа на вопрос журналиста, а использует стратегию изложения позиции → сообщения фактов → легитимации через рациональность / авторитет → выдвижения предложений. Сначала он чётко излагает позицию Китая: «Китай всегда призывал все стороны к сдержанности в отношении споров в Южно-Китайском море». Затем он использует стратегии делегитимации через авторитет и легитимации через рациональность: указывает, что действия некоторых стран по строительству военных объектов являются «нарушением достигнутых с Китаем соглашений» и «незаконными», а «Китай вынужден реагировать на такие провокации», что обосновывает действия Китая с правовой точки зрения и эффективно защищает позицию страны. Далее он применяет стратегию легитимации через рациональность, разъясняя реальную ситуацию со строительством на островах.

Легитимация через рациональность описывает внутреннюю логику и внешние последствия действий, подтверждая их законность через цели и функции институционализированных социальных действий [11, с. 100-105]. Представитель подчёркивает, что строительство на островах не наносит ущерба региону, а, напротив, способствует миру и стабильности, что опровергает необоснованные обвинения журналиста и развеивает возможные заблуждения других стран. В заключение он использует стратегию выдвижения предложений, вновь подтверждая позицию Китая и ставя под сомнение осведомлённость журналиста.

Выводы

В данном исследовании на основе теории конверсационного анализа, рассматриваются стратегии ответа и конкретные языковые формы, используемые послом Министерства иностранных дел Китая в вопросах, касающихся территориальной целостности и безопасности страны. Выяснилось, что посол Лю Сяомин в ответах на вопросы журналистов по проблеме Южно-Китайского моря использует как утвердительные, так и конфликтные ответы, причём последние значительно преобладают. В утвердительных ответах посол Лю Сяомин обычно применяет следующую последовательность шагов: согласие с точкой зрения → изложение позиции → аргументация через легитимацию авторитетом → выражение отношения. Конфликтные ответы структурируются как центральные стратегии + внешние модификаторы. Центральные стратегии включают противопоставление, отрицание пресуппозиций и косвенный отказ, а внешние модификаторы – изложение позиции, разъяснение информации, сообщение фактов, легитимацию / делегитимацию через авторитет / нарратив / рациональность, выражение отношения и другие. Основная структура конфликтных ответов может быть обобщена как: центральная часть (чаще всего отрицание, отказ + противопоставление) → изложение позиции / разъяснение информации → легитимация / делегитимация через авторитет / нарратив / рациональность → выражение надежды / требований / предложений.

Посол Лю Сяомин, сталкиваясь с вопросами различного типа и направленности, тщательно обдумывает и гибко выбирает соответствующие стратегии ответа, чтобы эффективно донести свою точку зрения и подчеркнуть позицию государства. В связи с ограничением объёма, настоящее исследование не затрагивает идеологические и властные факторы, скрытые в языке. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение этих аспектов.

Список источников

1. Би Чжо, Лю Цзингуан. Исследование конфликтных стратегий ответа в дипломатическом дискурсе на основе теории ритуального протокола // Современные иностранные языки. 2022. № 6. С. 767 – 779.
2. Чэн Яньпи, Чэн Хуан. Исследование позиций вопросно-ответного взаимодействия "запрос-отказ" в корейском дипломатическом дискурсе // Руководство по иностранным языкам. 2024. № 3. С. 92 – 101.
3. Хун Ган, Чэн Цяньфэн. Сравнительное исследование стратегий отклонения китайских и американских пресс-секретарей // Преподавание иностранных языков и научные исследования. 2011. № 2. С. 209 – 219.
4. Луо Гуйхуа. Исследование позиции во взаимодействии в зале суда. Ухань: Хуачжунский нормальный университет, 2013. 47 с.
5. Ран Юнпин. Обзор исследований прагматики конфликтного дискурса // Преподавание иностранных языков. 2010. № 1. С. 1 – 6.
6. Лю Фэнгуан, Лю Шиую. Избегание стратегий ответа в дипломатическом дискурсе и его ритуализированная реляционная связь // Современные иностранные языки. 2020. № 6. С. 768 – 780.
7. Лю Сяомин. С вопросами и ответами. Пекин: Пекинское народное издательство, 2024. С. 204 – 279.
8. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Избранные работы. Язык и его функционирование. М.: Наука, 1986. 27 с.
9. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1987. 177 с.
10. Падучева Е.В. Прагматические аспекты связанности диалога // Серия литературы и языка. 1982. № 4. С. 305 – 313.
11. Leeuwen van T. Legitimation in discourse and communication // Discourse. Communication. 2007. No. 1. P. 91 – 112.

References

1. Bi Zhuo, Liu Jingguang. A Study of Conflict Response Strategies in Diplomatic Discourse Based on Ritual Protocol Theory. Modern Foreign Languages. 2022. No. 6. P. 767 – 779.
2. Chen Yanpi, Chen Huang. A Study of the Position of Question-Answer Interaction "Request-Refusal" in Korean Diplomatic Discourse. Handbook of Foreign Languages. 2024. No. 3. P. 92 – 101.
3. Hong Gang, Chen Qianfeng. A Comparative Study of Rejection Strategies of Chinese and American Press Secretaries. Teaching Foreign Languages and Scientific Research. 2011. No. 2. P. 209 – 219.
4. Luo Guihua. A Study of Position in Interaction in the Courtroom. Wuhan: Huazhong Normal University, 2013. 47 p.
5. Ran Yongping. A Review of Research on the Pragmatics of Conflict Discourse. Teaching Foreign Languages. 2010. No. 1. P. 1 – 6.
6. Liu Fengguang, Liu Shiyu. Avoiding Response Strategies in Diplomatic Discourse and Its Ritualized Relational Connection. Modern Foreign Languages. 2020. No. 6. P. 768 – 780.
7. Liu Xiaoming. With Questions and Answers. Beijing: Beijing People's Publishing House, 2024. P. 204 – 279.
8. Yakubinsky L.P. On Dialogic Speech. Selected Works. Language and Its Functioning. Moscow: Nauka, 1986. 27 p.
9. Zemskaya E.A. Russian Colloquial Speech: Linguistic Analysis and Problems of Learning. Moscow: Russian Language, 1987. 177 p.
10. Paducheva E.V. Pragmatic Aspects of Dialogue Coherence. Literature and Language Series. 1982. No. 4. P. 305 – 313.
11. Leeuwen van T. Legitimation in Discourse and Communication. Discourse. Communication. 2007. No. 1. P. 91 – 112.

Информация об авторах

Ли Цзявэй, Даляньский университет иностранных языков, г. Далянь, 1761867544@qq.com

© Ли Цзявэй, 2025